

БЕЗОПАСНОСТЬ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

1. Нарастающие угрозы культуре в эпоху глобальных перемен

Современная эпоха глобальных перемен характеризуется конфликтом двух сценариев в организации жизнедеятельности мирового сообщества. Консервативный сценарий «Эксплуатация возможностей техногенной цивилизации» и прогрессивный сценарий «Поиска новых форм цивилизационного развития».

В условиях реализации первого сценария нарастают угрозы культурам всех субъектов мирового сообщества, в том числе и тем, представители которых пытаются обогатиться за счет других народов, используя технологии неэквивалентного обмена и современный арсенал методов принуждения.

Главным источником угроз богатству разнообразия культур мирового сообщества являются субъекты, пытающиеся воплотить в жизнь расистские цели разделения человечества на «избранных» – первого сорта, и их «обслуживающих» – второго сорта. При этом в отношении «обслуживающих» применяются апробированные технологии, разрушающих их способность быть субъектами своего развития и соответственно конкурентами «избранным». Ярким примером являются технологии управляемого хаоса, примененные для разрушения субъектности российского развития¹. В контексте угроз культуре главными мишенями воздействий являются:

Человек, как творец культуры и ее воплощение.

Общество, как субъект культурной идентификации и хранитель культуры.

Экологическая культура.

¹ *Лепский В.Е.* Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, №4. С.69-78.

Культура техносферы, включая культуру организации гибридной реальности (субъектная, цифровая, физическая).

Угрозы человеку проявляются: в разрушение экономики, что приводит к падению качества жизни; в разрушение науки, образования, здравоохранения; бесконтрольном навязывании цифровой реальности, что приводит к многочисленным негативным последствиям для психики и прежде всего к блокировке рефлексии; в разрушение института семьи (ювенальная юстиция, однополые браки и др.), что приводит к нарушению процессов социализации и приобщению к сложившимся культурам и др.

Угрозы обществу проявляются: в навязывание массовой культуры и неадекватных сложившимся культурам моделей демократии; в стимулирование культа денег и идеалов общества потребления; в перехвате управления через мировые финансово-экономические институты и цифровые платформы и др.

Угрозы экологической культуры проявляются через ее игнорирование или выход «избранных» из международных соглашений по защите окружающей среды и др.

Угрозы культуре техносферы проявляются: в бесконтрольном внедрение технологий, опирающихся на принцип максимизации прибыли, в отсутствие механизмов оценки готовности человечества к внедрению новаций, а также механизмов контроля и нейтрализации негативных последствий применения новаций и др.

Человечество не обладает адекватными механизмами нейтрализации рассмотренных угроз, что неминуемо приведет к примитивизации и разрушению многих культур, сокращению их разнообразия, к деградации человечества.

Принципиально важно отметить, что рассмотренные угрозы являются естественным порождением культуры техногенной цивилизации, сформированной на идеалах Западной цивилизации. Как следствие

актуальна проблема поиска новой цивилизационной модели человечества, формирования новой культуры пост-техногенной цивилизации.

2. Проблема становления культуры пост-техногенной цивилизации

Предлагаемый нами вариант пост-техногенной цивилизации представляется как переход к социогуманитарной цивилизации¹. Инициатором такого перехода может стать Россия, которая имеет основания претендовать на эту роль в силу своей культуры, исторического опыта интеграции народов с разнообразными культурами, философско-методологическими разработками, создающими задел для создания планетарного мировоззрения, ориентированного на гармонию субъектов развития, на преодоление рыночного эгоизма, неэквивалентного обмена и принципа максимизации прибыли.

3. Диагноз бессубъектность развития человечества

Главное препятствие на пути разработки и перехода к пост-техногенной цивилизации – это бессубъектность развития человечества. В мировом сообществе отсутствуют действенные механизмы, обеспечивающие развитие человечества. А сформированные ранее нормы регулирования отношений в интересах международной безопасности в настоящее время фактически игнорируются «избранными» претендентами на мировое господство.

Как следствие ключевой проблемой преодоления угроз техногенной цивилизации и перехода к социогуманитарной цивилизации является глобальная проблема становления субъектности развития человечества, решение которой связано с двумя первоочередными проблемами:

¹ *Лепский В.Е.* Гармония культур в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (От техногенной к социогуманитарной цивилизации) / *Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г.* – СПб.: СПбГУП, 2018. С. 431-433.

- формирования современной культуры международной и национальной безопасности.
- разработка современных моделей организации управления и развития человечества и механизмов внедрения этих моделей.

4. Культура безопасности в эпоху глобальных перемен

В период холодной войны сложилось представление о безопасности как защищенности от различного типа угроз. В эпоху глобальных перемен эти установки выглядят явно архаично, но они до сих пор закреплены в концептуальных и законодательных документах как на национальных, так и международном уровнях.

Международная и национальная безопасность должны обеспечивать не только защищенность от угроз, представления о которых весьма размыты в условиях бессубъектности развития, но в первую очередь должны обеспечивать безопасность способности субъектов к развитию, а также сборки субъектов развития. Актуальна разработка новой современной методологии и *культуры безопасности*¹.

Обеспечение *национальной безопасности* – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов. Аналогичное определение справедливо и для международной безопасности.

Если бы национальная безопасность России опиралась на такое представление, то не произошло бы «бесконтрольное» разрушение науки, образования, здравоохранения и культуры.

¹ *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24–30.

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Предлагаемый пересмотр понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированные на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию. В частности, онтологическая, идентификационная, инновационная, рефлексивная и др. Особое значение должно уделяться *безопасности культуры*, которая является фундаментом для обеспечения способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды. И неслучайно З. Бжезинский, комментируя факт поражения СССР в “холодной войне” и “смутное время”, переживаемое Россией, довольно точно охарактеризовал это как следствие разрушения “концепции бытия” русского народа¹. А концепция бытия базируется прежде всего на культуре. Столь же неслучайно, что российская культура уже на протяжении длительного исторического периода и в настоящее время является объектом нападков, разрушения, критики и отрицания. Результатом таких систематических воздействий явилось разрушение субъектности российского развития.

5. Мир как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда

Разработка новых моделей организации управления и развития человечества и механизмов внедрения этих моделей должна базироваться на современных философско-методологических основаниях². В

¹ *Ипполитов К.Х., Лепский В.Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. №1. 2003. С.5-27.

² *Лепский В.Е.* Философско-методологические основания становления кибернетики третьего порядка // Философские науки. 2018. № 10. С. 7–36.

соответствие с логикой постнеклассической научной рациональности¹ механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда².

Базой научного обеспечения может выступить создаваемая в настоящее время постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. Это социогуманитарная *кибернетика третьего порядка* создаваемая в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка – Н. Винер) – классическая научная рациональность, к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка – Фон Ферстер) – неклассическая научная рациональность и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных сред» (третьего порядка) – постнеклассическая научная рациональность³. Разработка кибернетики третьего порядка дает основания российской науке претендовать на лидерство в современных представлениях об управлении и развитии социальными системами.

Важнейшим положением кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред является ***включенность общества в процессы контроля, управления и развития***, что соответствует представлению о народах как носителях властных полномочий. Эта включенность общества распространяется и на стратегическое целеполагание социальных систем, которое, как правило, осуществляется за кулисами процессов управления и развития и как следствие осуществляется в интересах властной элиты с игнорированием интересов общества⁴.

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

² Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: «Когито-Центр», 2010. 280 с.

³ Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // *Kybernetes*. 2018. V.47, Iss.2. pp.249–261. URL:<https://doi.org/10.1108/K-03-2017-0120>

⁴ Авдеева З.К., Барышников П.Ю., Журенков Д.А., Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Райков А.Н., Савельев А.М., Сильвестров С.Н.,

Одним из необходимых условий включенности общества в процессы управления и развития является формирование двухконтурной структуры организации процессов развития. Первый контур образуется из сложившихся структур и механизмов управления и фактически может трактоваться как «исполнительный механизм» управления мировыми процессами. Второй контур формируется с доминирующим началом общественных структур и механизмов, в котором интегрируются представители администраций, бизнеса и общества. Консолидация двух контуров осуществляется на основе системы онтологий, предусматривающих конвергенцию иерархических, сетевых и средовых механизмов в условиях гибридной реальности (субъектная, цифровая, физическая).

Построение двухконтурного механизма управления и развития мирового сообщества – это актуальная и сложнейшая проблема, решение которой потребует гигантских усилий и успешность ее решения не гарантирована. В первую очередь потребуются совершенствование и снятия ангажированности у существующих международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, Римский клуб и др.), создание новых организаций и механизмов интеграции в интересах становления субъектности развития человечества.

Миссия России в XXI веке может быть сформулирована как лидерство в обеспечении перехода мирового сообщества от Техногенной к Социогуманитарной цивилизации, в формировании субъектности развития человечества. Переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе. В центре внимания на пути в будущее будут безопасность культуры и культура безопасности.